

ПРОФЕССИОНАЛ В ЖАНРЕ ЮМОРА И САТИРЫ ГРУСТНЫЙ ИЛЬЯ ОЛЕЙНИКОВ

- Как появилась идея «Городка»?

- Важно, что мы есть, что существуем до сих пор. Это самое главное. А как, зачем, когда – это все совершенно неважно.

- У вас, наверное, большой творческий коллектив?

- Раньше мы вообще все делали сами вдвоем со Стояновым. А сейчас у нас есть два постоянных автора в Одессе – Ирина Полтораки и Володя Трухнин. Уже пять лет они с нами работают и на них лежит основной груз «придумки» передачи «Городок». И я молю бога, чтобы они как можно дольше побыли с нами, потому что невероятно тяжело – каждый эпизод придумывать 25 минут качественного юмора. Как это у них получается?! Я не знаю. Они живут и работают в ужасно кабальных условиях, когда «шаг вперед – шаг назад» равносильно гибели... Но они, тем не менее, работают.

- Есть у вас цензор?

- Нет. Все решения мы принимаем исключительно сами. У нас уже большой опыт в этом деле. Решения принимаются на уровне интуиции.

- Со Стояновым вы подружились в Городке?

- Наоборот, Городок появился, потому что мы со Стояновым стали друзьями.

- Трудно было найти свою нишу?

- Конечно. Я начал работать в 70-м году, а Юра в 79-м. Известность же пришла где-то в 94-м. Вот и посчитай, сколько времени ушло на поиск своей ниши. И это еще большое счастье, что мы вообще ее нашли. Подавляющее число артистов так и остаются в безвестности, полуголодными, нищими, наедине со своими неразрешенными творческими амбициями.

- Не было у вас с телевидением конфликтов по вашей инициативе? Не хотелось все это бросить?

- Если все это бросить, то кому-либо хуже, чем нам, от этого не станет. Как говорится, «незаменимых людей нет». Уйдем мы – кто-то появится на нашем месте. Более того, народ не будет бедствовать из-за того, что «Городок» уйдет с экранов. Пройдет 3-4 месяца, и про нас забудут. Поэтому нам нужно держаться за Городок, порой скрипя зубами и все такое прочее.

- Вы сами во время какой телепередачи смеетесь?

- Поскольку я очень хорошо знаю жанр сатиры и юмора, то меня очень сложно рассмешить. Пожалуй, с интересом я смотрю КВН. Хотя и он уже абсолютно коммерциализировался. Ушли из него романтика, задор. Но тем не менее, в КВН часто бывают смешные моменты, чего нельзя сказать о многих студийных передачах.

- А «Осторожно, Модерн!»

- Мы с Нагиевым и Ростом живем в одном городе и очень хорошо знаем друг друга. Они очень хорошие артисты. Но я ни одной их передачи не смог досмотреть до конца. Я не понимаю, что там происходит. Ну, передеваются они... Дальше что? Ну, переигрываются... Мне, например, скучно.

- Над своими шутками смеетесь?

- Смеяться-то мы не смеемся, потому что шутки, которые мы играем, знакомы нам от и до. Но нравится хотя и не все, но многое.

- Забавный эпизод из съемок...

- Не бывает таких. На съемках все строго распланировано, и никаких неожиданностей там быть не может. За исключением разве что «Скрытой камеры». Там бывает, что казалась бы пресчитанная реакция участников съемок порой превосходит наши самые смелые ожидания, что вызывает у нас восторг. А на съемочной площадке никто не смеется. Там у каждого своя работа. Некогда смеяться.

- Что нужно начинающему актеру из провинции, чтобы пробиться к славе? Это очень трудно?

- Почему трудно? Возьми артистов, которые состоялись как личности. Да процентов девяносто из них это люди, приехавшие из провинции. Те, кто живут в Москве, они млеют уже от того, что все рядом. А провинциал, он из шкуры лезет, чтобы чего-то в этой жизни добиться. И это касается не только актер-

ской профессии. А рецептов здесь никаких нет. Надо просто чего-то очень хотеть. И все.

- Не могу не спросить о Вашем сыне. Говорят, что сначала Вы даже не знали, что он увлекается эстрадой?

- Знать-то я знал, но мне это здорово не нравилось, хотя я и не вмешивался в его дела. Это его собственная жизнь. Я не имею права принимать за него какие-то решения. Да и, честно говоря, ему было совершенно «до фени», что я думаю по этому поводу. Но я не считаю, что они («Чай вдвоем») уже пришли к успеху. Они на пути к нему. Работают же они очень хорошо. Чтобы это понять, достаточно сходить на их сольный концерт.

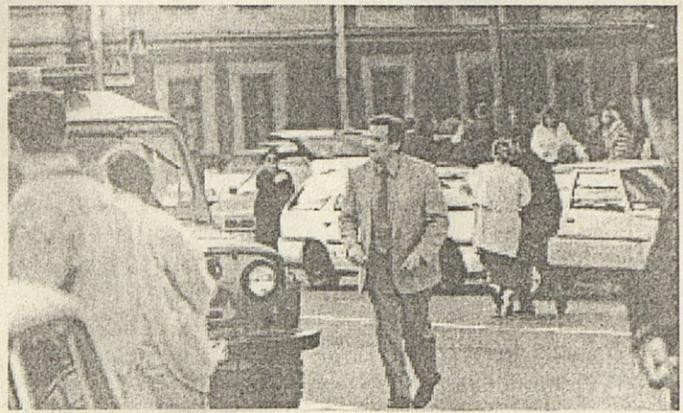
ГОРОДОК

Городок. Записки с 2002 по 2007 г.

- О Вас так много пишут в газетах... Скажите, пожалуйста, и все, что пишут правда?

- Слава богу, о нас ничего плохого, скандального не пишут. А все ли правда? В написанных о нас статьях особенно и обсуждать нечего. Но все равно это неправда. И неправда, исходящая не от журналистов, а от нас. Интервью – это очень неискренний жанр. В тот момент, когда мы говорим, мы же понима-

ХМУРЫЙ ЮРИЙ СТОЯНОВ СЫГРАВШИЙ РОЛЬ, КОТОРАЯ «ЛЕЖАЛА НА СУФЛЕРСКОЙ БУДКЕ»

■ см, что нас будут слушать или читать очень много людей... Ну и что ж мы должны такое сказать? Все, что мы говорим о работе – на девяносто девять процентов правда. Об остальном мы говорим то, что считаем нужным, как и любой человек, который не обязан раздвигать перед публикой.

- В какой-то газете я прочитал, что Юрий Стоянов не видел своих детей двадцать лет.

- Это перепечатка из какой-либо газеты интернетовской. Я такого интервью не давал. Но если вы спрашиваете – правда ли это?.. Правда. Была такая ситуация, что я не

видел своих детей почти двадцать лет. Теперь вижу замечательно... Писать об этом не надо. Ни о том, как видел, ни о том, как не видел. Хотя кому-то интересно именно это. Но что же здесь такого? Мало ли у кого как жизнь сложилась. Зато я знаю своих детей. Это уже немаловажно для актера.

- Кроме «Городка» чем – либо занимаетесь?

- Вопрос риторический. Я режиссер-постановщик и руководитель «Городка».

- А до этого?..

- Работал в БДТ. Тогда он носил имя Горького, а сейчас Товстоногова. Когда я пришел в этот театр, то он был еще живой. Это был потрясающий театр. Если туда приглаша-

ли, то выбирать между чем-то и этим театром не приходилось. Это было очень почетно. Другое дело, как там моя жизнь сложилась. Можно сказать, что не очень..

- Какие роли, в основном, Вам предлагали?

- В основном... Ха-ха. Ты так говоришь.. В основном... Какие доставались, уж такие и были. А были, конечно, и хорошие. Самая большая – в спектакле по пьесе Шэффера «Амадей». Я там играл Моцарта. Но это такая роль... Про нее артисты говорят – «лежит на суфлерской будке». Это значит – только выйди на сцену и уже сыграешь. С одной стороны, она была невероятно легкой. А вообще, были разные роли – и большие, и маленькие, и массовки... У нас в театре все так работали.

- Что Вам нравится в работе сейчас?

- Я не из тех, кому важнее всего конечный результат. Больше всего мне нравится в работе сама работа. Те минутки, секундочки, когда у меня что-то получается из того, что я не делал раньше, когда я могу удивить самого себя.

- Часто такое бывает?

- За каждую передачу один раз, я думаю, бывает.

- Чем себя удивили в последний раз?

- Когда играл «Скрытую камеру» и она получилась. Я удивился тому, что, к счастью, меня не узнал ни один человек. Я был таким пьяным Дедом Морозом, работал почти без грима. Это замечательный показатель. Это значит, что не смотря на всю известность, ты можешь существовать так, что то, что ты делаешь, важнее чем то, как ты выглядишь. Для меня это был самый большой комплимент.

Записал Сергей СОКОЛОВ

106

(106) 02